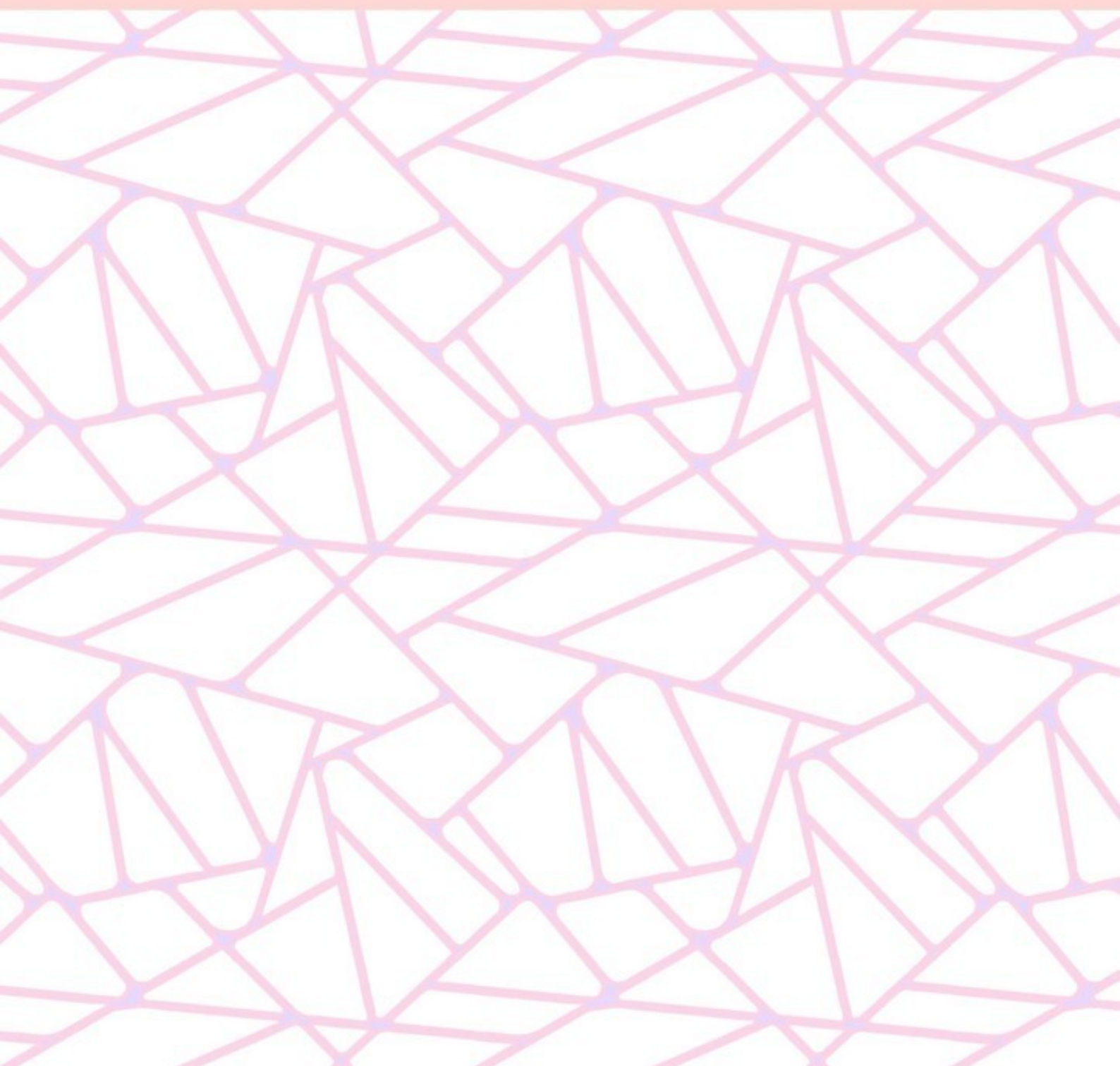

Татьяна Сарылмыш
Я буду помнить все

Вера

Татьяна Сарылмыш

Я буду помнить все. Вера

«Издательские решения»

Сарылмыш Т.

Я буду помнить все. Вера / Т. Сарылмыш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504947-6

Это история о молодом человеке, который узнав страшную тайну о своем отце, вынужден бежать из родного города. В это же время он получает неожиданное наследство от своей дальней родственницы. Он приезжает в город, где его ожидает наследство. Не надеясь ни на что, он вдруг находит здесь то, о чем не смел даже мечтать: дом, друзей и любовь всей своей жизни. Но все не так просто, злой рок неотступно следует за ним и за его любимой.

ISBN 978-5-00-504947-6

© Сарылмыш Т.
© Издательские решения

Я буду помнить все Вера

Татьяна Сарылмыш

*Я буду помнить все до первых седин.
Буду привыкать засыпать один.
Я буду молиться Богам,
Чтобы где-то там, ты была весела...*

© Татьяна Сарылмыш, 2019

ISBN 978-5-0050-4947-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.

Молодой человек лет 23-х, медленно шел по обочине дороги, низко опустив голову, он словно внимательно вглядывался под ноги, боясь оступиться.

Ботинки его были покрыты толстым слоем пыли, джинсы и футболка давно не видели воды и мыла, точно так же, как и включенные слегка вьющиеся золотисто-русые волосы.

В руке он держал кожаную куртку, тоже весьма потрепанную и выдавшую виды.

Но несмотря на неопрятность и грязь, было в нем такое, что с первого взгляда говорило что он не обычный оборванец и бездельник, бесцельно шляющийся по свету. Этого невозможно было уловить, но в каждом его движении угадывалось благородство и порядочность.

Он шел медленно, словно каждый следующий шаг давался ему с большим трудом, ни на кого и ни на что не обращая внимания, спрятав глаза за солнцезащитными очками, он, как робот сосредоточенно двигался вперед.

Когда незнакомец вошел в Город, прохожие удивленно оглядывались на него, а некоторые и вовсе останавливались, провожая молодого человека недоуменными взглядами и тихонько перешептываясь.

Город был совсем небольшим, всего несколько десятков тысяч человек населения, где все знали друг друга, и если не лично, то обязательно у всех находились общие знакомые. А когда здесь появлялся кто-то чужой, то это сразу бросалось в глаза.

Город стоял в стороне от больших дорог, имел несколько собственных ферм и небольших фабрик, благодаря которым горожане в полной мере обеспечивали себя всем необходимым, а если чего-то и не хватало, то ехали в ближайший большой город или заказывали недостающие товары по почте или интернету.

Горожане жили немного замкнутой общиной в которую не так просто было попасть. И чужому человеку не легко было стать полноправным членом местного общества.

В этот раз новость о чужаке долетела до мэра, еще до того, как незнакомец успел дойти до центральной площади города. Владимир Петрович Самойлов- должность мэра, которую он занимал, по странным порядкам и обычаям города; была пожизненной и передавалась по наследству, тут же позвонил- Гончаровой Элеоноре Сергеевне-начальнику полиции и попросил в срочном порядке проверить неожиданного гостя. Элеонора Сергеевна лично села в патрульную машину и отправилась выполнять поручение мэра.

А незнакомец все так же медленно шел, не поднимая головы и не осматриваясь по сторонам, он словно точно знал куда идти. Элеонора Сергеевна догнала незваного гостя, в тот

момент, когда тот пересекал главную площадь Города. Резко затормозив у обочины, она вышла из машины, подошла к незнакомцу, взяв под козырек и представившись по всей форме, стала задавать стандартные для такой ситуации вопросы: кто, зачем и куда...

У магазинов, кафе и на тротуарах, собрались любопытные зеваки, изо всех сил старающиеся делать вид, что им нет никакого дела до происходящего и в то же время они все, как один жадно ловили каждое слово долетавшее до них.

Впервые за несколько часов, молодой человек поднял голову, но солнцезащитных очков так и не снял. Черты его лица было рассмотреть очень трудно, оно заросло многодневной щетиной, такого же цвета, что и волосы. Он вежливо поздоровался и достав из внутреннего кармана куртки небольшую папку, протянул ее Элеоноре Сергеевне. Она внимательно ознакомилась с ее содержимым, проверила паспорт незнакомца и одобрительно кивнув вернула документы, и еще раз взяв под козырек, отошла в сторону, пропуская путника вперед. А он тщательно сложил все документы, засунул их назад в карман куртки и приняв прежнее положение, так же медленно, словно ничего и не произошло, отправился дальше.

Стоило только незнакомцу повернуть за угол, как Элеонору Сергеевну тут же окружили любопытные.

– Элеонора Сергеевна, кто это и куда он идет? -со всех сторон были слышны вопросительные возгласы.

– Тише! -начальник полиции подняла руку.– Этот молодой человек- новый житель нашего Города, зовут его Петров Степан. Он показал мне документы на дом, теперь он будет жить в старом поместье Петровых. И после того, как шесть месяцев назад скончалась Варвара Ильинична, он прямой наследник поместья и всего ее имущества!

– Что же получается, этот сопляк теперь будет еще одним богачом нашего города? -недовольный мужской голос, раздался позади толпы и люди удивленно повернули в его сторону головы.

Резкое высказывание принадлежало худому высокому мужчине очень неопрятного вида и отталкивающей наружности, которая ясно говорила о том, что ее хозяин не прочь выпить.

Это был Виктор Николаевич Колесников- владелец городского таксопарка, небольшой заправочной станции и парковочного комплекса, которые как раз были расположены на землях Петровых. Колесников и его предки, являлись пожизненными арендаторами всех этих земель. Колесников, давно и страстно мечтал выкупить все эти территории, но покойная Варвара Ильинична, ни в какую не соглашалась продавать «проходимцу», как она называла Колесникова, фамильные земли и даже угрожала в судебном порядке, лишить его права пожизненной аренды, и снести с лица земли все его «смрадные» постройки.

Эта их распря продолжалась не один год и горожане с интересом наблюдали за ее ходом, пока шесть месяцев назад Варвара Ильинична внезапно не скончалась, не оставив как все думали, после себя наследника, к великой радости Колесникова. Так, как в договоре пожизненной аренды был один заковыристый пункт, в котором говорилось, что в случае смерти арендодателя и если в течении года, не будет определен новый наследник и хозяин, то тогда город имеет право выставить все имущество на продажу. И это было как раз именно то, о чем мечтал и то, чего так жаждал Колесников- завладеть всеми землями Петровых и стать богатейшим человеком в Городе. Но теперь после появления наследника, всем его планам и мечтам суждено было рухнуть.

Он стоял в окружении людей, почти каждого из которых он или презирал, или ненавидел. Но больше всех он ненавидел в этот момент Элеонору, которая, как ему казалось специально и на зло ему, продолжала свою речь.

– Да, Виктор Николаевич, теперь этот молодой человек, ваш арендодатель! И я прошу уважительно отнестись к данному факту и не устраивать новых распрей, как это было при покойной хозяйке. Иначе я обещаю, что перестану покрывать все ваши пьяные и трезвые

выходки и тогда вам точно несдобровать! -Элеонора Сергеевна строго посмотрела на Колесникова. Тот в ответ лишь недовольно фыркнул, презрительно сплюнул и засунув руки в карманы засаленных брюк, демонстративно перешел на другую сторону улицы.

Элеонора Сергеевна, недаром занимала должность начальника полиции Города. Во первых это была их семейная традиция, или скорее даже не писанный закон для всего города, завещанный с самого его основания. Каждое новое поколение продолжало дело, которым занимались их родители и деды. И исключений за почти двухсотлетнюю историю Города, было всего несколько. Но эти «непокорные», как их называли, уехали из города и больше не вернулись. Так же, как и во всех остальных семьях, было и в семье Гончаровых. Когда родилась маленькая Эля, то с самых первых минут жизни, ее будущее было предрешиено. Ее готовили к профессии полицейского с самых малых лет.

И Гончарова Эля не обманула ожиданий своих очень уважаемых родителей и став взрослой с трепетом, огромным чувством долга и ответственностью, приняла пост начальника полиции от своего отца. И конечно же она в полной мере оправдала возложенную на нее ответственность, став честной и справедливой, как по отношению к своим подчиненным, так и ко всем остальным жителям Города.

Вот только в личной жизни Элеоноре не повезло. Рано выйдя замуж за одноклассника, уже через три года после свадьбы она осталась одна с маленькой дочкой на руках. Муж ее, как это не банально звучит, влюбился в актрису приехавшую в Город на гастроли и не оставив даже прощальной записки, укатил с новой любовью и больше не вернулся.

Для Элеоноры предательство мужа стало тяжелейшим ударом. С трудом оправившись и взяв себя в руки она с головой погрузилась в работу, оставив дочь на попечении родителей и лучшей подруги.

Выяснив личность незнакомца, Элеонора села в машину и быстро уехала. Больше всего в жизни она не любила сплетен, а судя по всему собравшееся общество на Главной Площади именно этим заняться и собиралось.

2.

А молодой человек, неожиданно всколыхнувший спокойное течение городской жизни, все так же медленно продолжал свое странное движение. Через некоторое время он подошел к большому особняку, окруженному, как кольцом, красивой кованной оградой.

Он достал из кармана связку ключей, открыл ворота, вошел, и тут же поспешно запер их за собой, словно боялся, что за ним сможет войти кто-то еще. Точно так же он поступил и с входной дверью, ведущей в дом. Прохладный полумрак прихожей, мгновенно окутал его своей спасительной тишиной и он устало облокотившись спиной о стену, медленно сполз на пол. Так просидел он довольно долго, словно в забытьи, потом встал и прошел в величественную гостиную.

До этого, Степан бывал здесь всего два раза, когда еще совсем маленьким он приезжал сюда с мамой. Его мама была племянницей и крестницей Варвары Ильиничны. Ее большой портрет, как и тогда висел над камином, но глядя на него, Степан, сколько не напрягал память не мог вспомнить ни ее лица ни голоса, а помнил лишь только большие ласковые руки, которые пахли мятой и нежно гладили его по голове. Он словно смотрел на портрет совершенно не знакомого и чужого ему человека.

И он в очередной раз удивился. Почему Варвара Ильинична оставила дом именно ему? Неужели у нее больше не было наследников? А может быть потому, что она очень любила Оксану- мать Степана?

Варвара Ильинична вырастила и воспитала Оксану, после того, как ее родная сестра-мать Оксаны с мужем погибли в автокатастрофе, когда Оксане было всего несколько месяцев. Оксана очень любила свою тетю, поместье и Город. Она часто рассказывала маленькому Степе, разные забавные истории о жителях, историю Города, о его достопримечательностях, домах и улицах. Вот почему он с такой легкостью, в незнакомом городе, смог найти нужные ему улицу и дом. Он словно и сейчас слышал нежный голос матери. И сердце вновь защемило от невыносимой боли и тоски; три года прошло после ее смерти, а для Степана это было словно вчера. Со временем боль от потери не стала меньше, а наоборот, казалось, что рана, с каждым днем или даже часом, становится все больше.

Мама была для него всем, рядом с отцом-тираном, который безжалостно муштровал сына-мама была спасительным оазисом. А когда ее не стало, он вдруг остался совсем один. В их семье, Оксана была тем звеном, которое соединяло их вместе, а когда ее не стало, то и семьи не стало тоже. Отец и сын, и так чужие друг другу, стали практически врагами. Казалось бы, что потеря дорогого для них обоих человека, должна была сплотить их, объединить в общей горе. Но случилось наоборот. Отец и сын наперебой стали обвинять друг друга в том, в чем по сути ни один из них виноват не был. В смерти Оксаны повинна была лишь только болезнь и больше никто.

Но несколько месяцев назад с Константином-отцом Степана, произошли разительные перемены. У него появились новые таинственные друзья с которыми он проводил все свое время. Он вдруг стал проявлять неожиданное внимание к сыну, стал интересоваться его жизнью, приглашать Степана на довольно странные вечеринки, знакомить со своими новыми друзьями... и однажды на одной из таких вечеринок, Степан узнал страшную правду о своем отце и о его новых странных друзьях...

И тогда, как нельзя кстати, когда он в отчаянии метался, не зная, куда бежать и где спрятаться, он неожиданно получил письмо с завещанием. И не задумываясь ни на одну секунду и не взяв с собой ничего, кроме небольшого портрета матери, обул ботинки, взял куртку и навсегда покинул место, которое всю свою жизнь, считал своим домом в надежде больше никогда в него не вернуться.

Степан невольно тряхнул головой, пытаясь отогнать страшные видения, по спине пробежала дрожь от нахлынувших воспоминаний. Он конечно не сомневался, что в конце концов отец и его новые друзья найдут его, но надеялся, что случится это еще очень нескоро, он постарался, как можно тщательнее замести свои следы и секретный паспорт в котором у него была девичья фамилия матери, был главным его козырем и придавал уверенности. К тому же Город находился в стороне от больших дорог и жил своей обособленной от окружающего мира жизнью и это придавало некоторую уверенность, спокойствие и надежду.

3.

С тех пор, как Степан поселился в Городе, прошло больше двух недель. Он старался, как можно реже выходить из дома, чтобы, не привлекать внимания. Слава богу, что в Городе существовала развернутая и очень неплохая сеть по доставке еды, которая выручала Степана, избавляя его от походов в магазин.

Первые несколько дней у Степана ушло на обследование дома. Он оказался на много больше, чем молодой человек мог себе представить. Пять спален на втором этаже к каждой из которых примыкали гардеробные и ваннные комнаты. Огромная гостиная, библиотека, кухня и столовая – на первом. В этом доме могло бы с комфортом жить человек десять, но по странному стечению обстоятельств все это великолепие досталось ему одному.

Но больше всего, Степану понравилась библиотека. Огромная комната, со стеллажами вдоль всех стен. В которой было огромное собрание книг, подобранных с таким старанием,

вкусом и любовью, что они могли бы удовлетворить даже самого притязательного и капризного читателя.

Там же стоял письменный стол- очень старинный и красивый с резным орнаментом в стиле арт деко, на котором красовалась бесценная настольная лампа 19 века из витражного стекла. У большого панорамного окна, стояла большая кушетка, обитая темно-красным бархатом. По обеим сторонам окна висели тяжелые шторы из того же материала, что и кушетка, которые удерживали толстые шнуры с массивными кистями, вдетые в кольца, прикрепленные к стенам.

А в довершение ко всем сюрпризам, которые ему преподнес дом, Степан обнаружил в подвале, не большой, но очень вместительный винный погреб, это стало для него неожиданным подарком. Потому, что, пережитое им не так давно, срочно надо было запивать и делать это надо было, как можно дольше. Он выбрал себе одну из спален, а в остальных тщательно запер наружные ставни. И проводил все свои дни за чтением книг, вином и пищей.

Книги- это очень хороший способ забыться, убежать из окружающей реальности в другой мир, созданный мудрым писателем. Забыть о боли, страхах, переживаниях, и волнениях. Самое лучшее, что придумало человечество- это писать и читать книги.

Бывают такие моменты, когда отчаяние накрывает с головой, оборачивается вокруг тебя словно саван не давая вздохнуть, и именно книги помогают ухватиться за невидимую нить, снова выбраться на поверхность и с помощью все тех же книг, снова научиться жить.

Но конечно случаются и такие трагедии, когда никакая книга не сможет помочь, в таких случаях уже никто и ничто не поможет, кроме самого себя, и если хватает сил, то берешь себя за шиворот и словно барон Мюнхгаузен, тянешь из всепоглощающей пучины. А если сил нет и на это, а бывает и такое, то тогда на кладбище появляется еще один холмик, или в лечебнице для душевнобольных, становится больше на одного пациента.

Но не смотря на страшные потрясения и потери, у Степана этих самых сил хватило, и теперь, словно от этого зависела его жизнь, он отчаянно лечился книгами, читая их одну за другой с невероятной скоростью. Он потерял счет дням, да и ночам тоже. Он изо всех сил старался обрести под ногами почву, но это у него никак не получалось.

В один из вот таких очередных пустых дней, в перерыве между чтением, едой и сном, Степан бродил по дому и неожиданно для себя оказался на заднем дворе, о существовании которого он до сих пор не подозревал.

Толкнув дверь ведущую из кухни, Степан неожиданно оказался на улице. Он непривычно щурился, от яркого света сентябрьского солнца, от которого совсем отвык за последнее время, находясь в своем добровольном заточении.

В конце приличных размеров двора, Степан увидел небольшой флигель, дверь которого была заперта на большой, изрядно заржавевший амбарный замок. Степан вспомнил об увесистой связке ключей, которую он не так давно обнаружил в одном из ящиков на кухне. Он принес эти ключи и начал вставлять их один за другим в замочную скважину в надежде, что какой-нибудь из них подойдет. Но сколько Степан не старался, ни один из ключей не подошел, одни были слишком малы, другие же наоборот, слишком большие. Он и сам не понимал толком, зачем он пытается открыть этот замок, но ему необходимо было открыть его, во что бы то ни стало. Не собираясь сдаваться, Степан изо всех сил стал дергать злосчастный замок, в надежде, что тот просто развалится от ржавчины и старости. Но не тут-то было, замок был сделан на совесть и на все попытки Степана, поддаваться не собирался.

– Не получается? -за спиной Степана, раздался мужской голос.

Степан подпрыгнул от неожиданности и испуганно оглянулся. С правой стороны от него, за забором, стоял молодой человек и дружелюбно улыбался во весь рот.

– Нет, -прохрипел Степан. Он очень давно ни с кем не разговаривал, голос его охрип и потерял силу, он откашлялся и сказал громче, -ни один ключ не подходит, ни как не могу открыть эту чертову дверь!

– Да, Варвара Ильинична еще та ключница была! Повсюду за собой носила огромную связку. Здесь лом нужен, я сейчас принесу!

И не успел Степан ни чего ответить, как парень скрылся. Степан устало опустился на большой камень, лежавший возле флигеля. Он очень устал от непривычных физических нагрузок, какими бы ничтожными они бы ни были. Закрыв глаза он почти задремал, разомлел под нежными лучами осеннего солнышка, как над его ухом раздался все тот же насмешливый голос:

– Я лом принес!

Вместе они немного попотели, но все таки смогли справиться с упрямым замком. Старая дверь со скрипом открылась и они оказались в большой комнате почти до самого потолка заваленной старой поломанной мебелью.

– А еще Варвара Ильинична ни когда и ни чего не выбрасывала- задумчиво произнес Степан.

– Это точно! -с жаром подтвердил неожиданный помощник Степана.

Они вышли во двор, тщательно прикрыв за собой дверь флигеля.

– Меня кстати, Михаилом зовут! -молодой человек протянул Степану руку.

– Степан, -он пожал протянутую руку в ответ и впервые с интересом посмотрел на своего нового знакомого.

Белесые волосы, такие же брови и ресницы, светло- голубые глаза, фигура спортсмена или даже скорее качка... В общем обычный парень провинциального городка... если бы только не его улыбка! Когда Миша улыбался, все лицо его сияло, а глаза загорались невероятным блеском и умом, что давало понять, что он совсем незаурядная личность, как можно было подумать при первом взгляде на него.

И Степан это понял, сразу... почувствовал и понял и еще на зная Миши, проникся к нему уважением и дружеской симпатией.

– Так значит это ты и есть, тот самый таинственный наследник, о котором гудит весь город?

– Что? – Степан не сразу понял вопроса, а потом спохватившись поспешно ответил, - да... наверно это я... Пряма так и гудит весь город? Обо мне? Но я очень редко выхожу из дома и стараюсь, как можно меньше привлекать внимания.

– И этим своим таинственным поведением ты заинтриговал всех! Город у нас небольшой, все друг друга знают, а твое появление здесь, поговаривают, было, как бы это сказать... – Миша поднял глаза к небу, пытаясь подобрать подходящее слово, -странным. И к тому же пошел слух, что ты обладатель неземной красоты! – Миша, весело подмигнул и прислонившись мощным плечом о забор, критично осмотрел Степана с ног до головы.– Но я бы так не сказал, -из глаз Миши исчезли искорки смеха и он впервые со времени их непродолжительного знакомства, вдруг стал серьезным, -извини конечно, может это и не мое дело, но выглядишь ты просто ужасно! С тобой произошло какое-то несчастье? Может помощь нужна? Ты скажи не стесняйся!

Степан вдруг почувствовал, как его медленно начинает покидать оцепенение, в котором он находился последние несколько недель. Этот простой парень, немного бесцеремонный, но в то же время невероятно добрый и искренний, сам того не подозревая, пробудил прежнего Степана, такого, каким он был, когда еще была жива его мама.

И ему очень захотелось еще пообщаться со своим новым знакомым- простым и светлым во всех отношениях человеком.

– Скажи, Миша, а у вас в городе бар имеется?

– Ну конечно! Называется «У Палыча» – это бар моего дяди! – в голосе Миши прозвучали нотки неподдельной гордости.

– А давай вечером наведемся туда? Действительно, пора мне уже начинать осваиваться на новом месте.

Миша, даже подпрыгнул от радости.

– Это ты здорово придумал! – он хлопнул Степана по плечу с такой силой, что Степану с большим трудом удалось удержать равновесие. – Но только ты пожалуйста, приведи себя в порядок, а то наше «высшее общество», очумеет, когда тебя увидит.

– Не волнуйся, вид у меня будет приличный, обещаю!

– Ну тогда до вечера! Мой рабочий день заканчивается в семь, а потом, если хочешь, заеду за тобой. Ты ведь города не знаешь! Точно?

– Это было бы здорово! Договорились!

Они по дружески пожали друг другу руки и разошлись, каждый в свою сторону.

4.

Степан вошел в дом и не теряя времени, тут же направился в ванную. Он оперся руками на мраморную раковину и не сразу решился взглянуть на себя в зеркале. Он очень давно этого не делал – не видел своего отражения, словно поселившись в доме, он вдруг стал безликим, потерял оболочку и стал бестелесным. Но удивленное лицо Миши, говорило об обратном, что оболочка у него все-таки есть, и вид у нее не очень. Степан медленно поднял голову и пристально посмотрел на себя в зеркало, он едва сам смог себя узнать. Сальные включенные заросшие волосы, синяки и мешки под опухшими красными глазами, борода, торчащая клочьями во все стороны уже доставала почти до груди, на не очень чистых руках – длинные и грязные ногти. Футболка и джинсы сплошь в пятнах и грязи.

Степан с отвращением стянул с себя всю одежду и положил в стиральную машину. Конечно лучше было бы ее вообще выбросить, но других вещей у Степана не было и к его радости стиральная машина его покойной тети, была оснащена функцией сушки – а это значило, что ему не придется сушить одежду утюгом.

Степан включил воду и шагнул под упругие струи душа. Какое это было наслаждение, чувствовать, как вместе с грязью с него смываются оцепенение и непонятная усталость, овладевшие им в последнее время.

Неожиданное знакомство с Мишей встряхнуло его, и он понял каким он стал жалким, и таким же жалким было его существование.

5.

Похоже, что бар «У Палыча», был самым популярным местом в городе. По крайней мере у Степана сложилось именно такое впечатление, когда они с Мишей с трудом протискивались через толпу людей к барной стойке. Они постоянно останавливались, Миша здоровался с очередным знакомым и представлял Степана. Новых знакомых оказалось так много, что уже после пятого человека, Степан перестал запоминать имена и лица с тоской поглядывая на стройные ряды бутылок, дружно выстроившиеся на стеклянной витрине за барной стойкой. Ему отчаянно хотелось выпить, а дорога к выпивке казалась бесконечной.

Наконец, спустя почти пол часа после приезда, они с облегчением смогли расположиться на высоких стульях бара и выпить. Как показалось Степану, виски в этом городе было необыкновенно вкусным. Обжигающий напиток словно электрический ток, проник в желудок, а затем и в кровь, заставил ее бежать по венам быстрее, а сердце биться чаще.

С каждым выпитым стаканом, этот город и эти люди нравились ему все больше. А его собственная судьба не казалась уже такой печальной.

– Так вот, у моего отца автосервис и я с ним работаю! -Миша тоже был уже навеселе от выпитого и пытался перекричать музыку, грохотавшую в баре, чтобы рассказать Степану всю свою биографию.– мать бросила нас, когда мне было 12. Уехала с дальнбойщиком, проезжавшим через наш город. Потом через месяц прислала письмо с обратным адресом, чтобы мы переслали ей ее вещи. Прочитав письмо, отец начал молча складывать ее одежду в большую картонную коробку. Я так распахивался, когда увидел, что он делает, стал орать ему, что он тряпка и подкаблучник. Он ничего не ответил. А закончив собирать, отнес коробку на задний двор и сжег! Потом аккуратно собрал оставшийся пепел в пакет и отправил ей бандероль! – в голосе Миши была слышна гордость за отца.– и больше мы о ней ничего не слышали, – он немного помолчал и не совсем уверенно добавил, – и не больше хотим слышать... Отца очень подкосило ее предательство. Он ведь сильно ее любил и долго переживал... Я конечно тоже... Но я еще ребенком был... И я постарался стать для него всем. Он меня от себя ни на шаг не отпускал. Я ведь после школы так никуда так и не поступил, отца одного было жалко оставлять. Закончил только курсы автомехаников у нас в городе и все. Да если и разобраться, не нужны мне эти институты, все равно автосервис- это моя судьба и в машинах я разбираюсь от и до, могу с закрытыми глазами карбюратор любого автомобиля перебрать! – Миша гордо вскинул голову и свысока посмотрел на Степана.

– Тогда давай выпьем за лучшего автомеханика! -Степан поднял свой стакан и залпом выпил. Миша самодовольно улыбаясь последовал его примеру.

Неожиданно над ухом Степана прозвучал мелодичный женский голос:

– Миша! Михаил Богданов! Ты ли это?

Степан удивленно оглянулся. За ним вольготно облокотившись на спинку его стула, стояла яркая блондинка словно сошедшая с пин-ап картинки. Именно – яркая, только этим словом можно было охарактеризовать Катерину Гончарову, дочь Элеоноры Сергеевны Гончаровой- начальника полиции Города.

Блондинка с ярко- синими глазами, пухлыми губами, которые она, чтобы подчеркнуть еще больше, красила исключительно ярко- красной помадой. С пышными формами, одетая в тщательно и со вкусом подобранную одежду и в туфлях на высоких каблуках. Не заметить такую было бы невозможно даже в самой пестрой толпе, а жители Города, наоборот в большинстве своем ценили неброские цвета и умеренность в гардеробе. А Катя, со своим жгучим темпераментом и любовью ко всему яркому, была, как экзотическая птица, случайно попавшая в колхозный птичник. Чего совсем нельзя было сказать о ее спутнике...

Свободной рукой, Катя властно держала под руку угрюмого молодого человека, который смотрел на все происходящее из- под густых нахмуренных бровей.

Катя ни мало не смущаясь оглядела Степана оценивающим взглядом с ног до головы и нетерпеливо пнула острым носом красной туфли растерявшегося Михаила в лодыжку.

– Ох, извините! -Миша неловко сполз со своего стула, -Знакомьтесь, – это тот самый наш таинственный новый житель- Степан Петров, наследник поместья Петровых, а это- Гончарова Катерина, с ее мамой ты уже знаком, как я слышан. А-это Анатолий Самойлов- сын мэра нашего города и естественно наш будущий мэр, если конечно не надумает изменять традиции. Катя и Толя помолвлены.

Толя молча пожал Степану руку, изобразив на своем лице подобие улыбки и тут же плюхнувшись на свободный стул рядом с Мишей, заказал для всех выпивку.

А Катя грациозно опустилась на стул рядом со Степаном, закинула ногу на ногу едва не касаясь его бедра своей острой коленкой.

– Расскажите о себе Степа, -нежно промурлыкала она.

– Степан.– машинально поправил он ее.

– Что? -не поняла она.

– Меня зовут Степан! И уменьшительно-ласкательных имен у меня нет! Только Степан!

– Простите, Степан! -сказала она на с ударением на его имени. И ни сколько не смущаясь, положила свою ярко наманикюренную руку поверх его руки. Степан тут же убрал свою, что бы опрокинуть в себя очередной стакан виски.

Его ни сколько не тревожила яркая красота этой девушки. Он повидал таких множество. Стремящихся изо всех сил покорять и влюблять в себя, а на самом деле в глубине души, отчаянно жаждущих настоящей чистой любви и больше всего на свете боясь одиночества.

– Расскажите о себе, Степан! -не унималась Катя.

– А, что именно вас интересует? -Степан был нарочито вежлив, тем самым увеличивая дистанцию между собой и Катей. Он посмотрел на Толю, опасаясь его реакции на нескрываемый флирт его невесты. Но Толя был совершенно спокоен и казалось совсем не обращал ни них с Катей никакого внимания. Он опрокидывал в себя рюмку за рюмкой и о чем- то негромко разговаривал с Мишей.

– Ну имя и фамилию мои вы уже знаете. Приехал я из Столицы и теперь намерен жить здесь. Ваш Город мне очень понравился, равно, как и его жители.– Степан посмотрел Кате прямо в глаза и она зарделась от удовольствия.

– А заниматься собираетесь чем? Продолжите дела тети? Недвижимость и все такое?

– Какие дела?

– Вы наследник и ни чего не знаете? -Катя от удивления широко распахнула глаза, -вы, что в почтовый ящик совсем не заглядываете? Да вас же обыскался уже ваш управляющий! И мама тоже в недоумении. Все ждут, когда вы наконец появитесь в своей фирме, принимать дела!

– Я не знал, что ко всему остальному, мне завещан еще и бизнес, -Степан был просто поражен неожиданной новостью и чувствовал, как от удивления медленно начинает трезветь.

– Вы, Степан, очень и очень богатый наследник! Вся западная часть города и земли вокруг нее, с самого основания Города, принадлежала Петровым, а значит теперь принадлежит вам!

6.

Они просидели в баре почти до самого его закрытия. Играли в бильярд, пили, разговаривали и веселились, так как могут пить и веселиться только люди в двадцать с небольшим лет- не безудержно, как несмышленные малолетки, идущие на поводу у гормонов и отчаянного желания выглядеть взрослыми, а уже повзрослевшие и перебесившиеся, вполне сформировавшиеся личности, уже нашедшие под ногами почву, после бурной и не совсем понятной юности и которые теперь научились осознавать, ценить и наслаждаться самым лучшим периодом своей жизни- молодостью!

Степану очень понравились его новые знакомые. Катя, немного выпив, расслабилась и на время сняла с себя невидимую корону, которую сама же, не сознавая того водрузила себе на голову и стала вполне себе милой и общительной девушкой.

Миша и Толя на поверку оказались отличными парнями, открытыми и веселыми. И, что было для Степана самым важным, его новые друзья совсем не были похожи на друзей из его прошлой жизни. Это было для него очень важно и вселяло веру и надежду в спокойное будущее. И теперь он очень хотел, чтобы у него было это самое будущее.

Степан словно заразился от новых знакомых самой жизнью, нет не просто желанием жить, а именно жизнью! Это ободряло, заставляло светиться глаза и растягивало губы в довольной улыбке.

Катя оказалась права, Степан был наследником большого, точнее очень большого состояния, о котором он и не подозревал. Ему еще предстояло выяснить все это.

И на следующее утро, выпив огромную чашку кофе и тщательно погладив свою единственную одежду, Степан отправился в деловой центр Города, где, как ему накануне объяснили его новые друзья, находилась управляющая компания его тети, точнее теперь его управляющая компания.

Деловой центр Города, представлял из себя единственный небоскреб в городе в котором за массивными дубовыми дверями, находились многочисленные офисы, различных организаций. Справившись у администратора, Степан поднялся на 12 этаж и в нерешительности остановился перед дверью с номером 415. Наконец собравшись с духом он открыл дверь и оказался в большом просторном и светлом помещении, которое разделяло несколько пластиковых перегородок. За ближайшей из них, имитирующей собой небольшой кабинет, за письменным столом сидела милостивая девушка, примерно одного со Степаном возраста.

Как только Степан переступил порог офиса, она быстро, осмотрев его с ног до головы, заинтересовалась, что ему угодно. Но едва только Степан назвал свое имя и фамилию, как она подскочила словно на пружинах и со всех ног бросилась в дальний конец комнаты, где перегородка доходила до самого потолка и похоже, что там был единственный настоящий в этом офисе кабинет.

Не успел Степан опомниться, как секретарь вернулась, а следом за ней почти бегом широко улыбаясь шел очень полный мужчина, лет сорока с небольшим в темно-синем костюме тройке; безукоризненно сидящем на его не совсем спортивной фигуре.

– Добрый день! -он радостно протянул Степану руку, -я очень рад, что вы пришли, а то мы все здесь уже переживаем, что останемся безработными!

Степан улыбаясь, пожимал протянутую руку, а сам в это время чувствовал себя очень глупо, не зная что говорить и как себя вести. Но к его величайшему облегчению, ни чего говорить или делать ему не пришлось.

Все так же широко улыбаясь, мужчина взял Степана за локоть и практически потащил его в кабинет, который на самом деле был теперь его кабинетом.

– Простите, я забыл представиться! -мужчина запыхавшись после непривычной для него пробежки по офису, немного волнуясь одернул пиджак, своего безупречного костюма и почти щелкнув по армейски каблуками модных туфель, представился, -Я управляющий – Семенов Марк Русланович!

Степан только было открыл рот, собираясь представиться, как Марк Русланович рассмеялся и замахал руками.

– Ну, что вы! Что вы! Вам совсем нет нужды представляться! Мы конечно же знаем, как вас зовут Степан Константинович и с нетерпением ждали вас, чтобы, как говориться познакомиться лично!

– Я прошу прощения если доставил вам неудобства, -Степан неловко прокашлялся, изумление от столь радушного приема, застряло в горле непроходимым комом.– Дело в том, что я только вчера узнал о том, что получил в наследство кроме поместья, еще и бизнес.

Марк Русланович, театрально хлопнул себя по лбу и закатил глаза.

– Простите, это моя оплошность! Дело в том, что ваша покойная тетушка, составила два завещания, одно на поместье, второе на бизнес. Она была очень осторожной и предусмотрительной женщиной! И второе завещание она оставила у меня! А я совсем забыл! Я думал, что вы получили их оба! -Марк Русланович расстроено опустился на стул, жалобно скрипнувший под его немалым весом и растерянно посмотрел на Степана, -Какой позор! – этот не малого размера и веса человек, выглядел таким жалким и удрученным, что Степан даже почувствовал себя виноватым, в том, что, поневоле стал причиной расстройств этого, по всей видимости

замечательного человека. И он, как смог попытался утешить Марка Руслановича, сказав, что это не его вина, а вина самого Степана, который не удосужился сам, по приезду в Город, узнать о состоянии своих дел.

Успокоительная речь Степана, подействовала на управляющего благотворно, он улыбнулся, облегченно вздохнул и откинувшись на спинку кресла, стал с нескрываемым интересом рассматривать Степана.

– Вот только есть одна проблема... – немного помолчав, продолжил Степан.

– Какая проблема? – Марк Русланович напряженно выпрямился в своем кресле и лицо его от волнения пошло красными пятнами.

– Дело в том, что я совсем не понимаю в делах недвижимости и просто понятия не имею, как руководить такой компанией... По образованию я юрист, и именно в сфере недвижимости, но честно говоря я толком и не работал по специальности и опыта у меня практически нет.

– Ну, то вы, Степан Константинович! – замахал пухлыми руками управляющий, – делать тут практически нечего! Штат у нас не большой, да много людей здесь и не требуется! Главное вовремя получать арендную плату и выплачивать налоги! Вот собственно и все! Тем более, что все ваши земли находятся в собственности у пожизненных арендаторов.

– Что значит пожизненных?

– Так решил еще дедушка вашей тети! Пожизненная аренда – это значит, что данная земля, дается в пользование человеку, до конца его жизни и даже если он того пожелает, то может передавать ее по наследству.

– Но зачем это нужно? Почему просто нельзя сдавать землю в аренду на несколько лет? Зачем такие сложности?

– Дело в том, что город был основан всего несколькими семьями, переселенцами из центральных районов нашей необъятной страны, еще до революции. Тогда небольшое поселение, впрочем, как и сейчас находилось в отдалении от больших дорог и городов и развивалось, как бы само по себе, никем не контролируемое. И вот тогда, первые поселенцы, в числе которых был и дедушка Варвары Ильиничны – Федор Михайлович, и как бы это мягко сказать нахватили себе земли, кто сколько смог. По прошествии времени, по тем или иным причинам, самыми обширными территориями стала обладать семья вашей тети. И, что бы не потерять их, ваш предок, а именно он тогда и был главой города, придумал свод законов и правил о пожизненной аренде, чем обезопасил себя и свою семью от потери данной недвижимости! Земля почти, что принадлежит арендаторам. Они даже могут строить на ней все, что захотят, естественно с нашего, то есть с вашего разрешения. Но именно что почти, что, но не совсем и не навсегда, получилась такая эфемерная собственность, дающая обманное ощущение того, что человек владеет этой землей. Да к тому же еще и арендная плата! Она приносит немалый доход, позволяя семье Петровых, быть одной из богатейших семей Города!

– Ловкий трюк! – Степан удивленно покачал головой.

– Да, этот трюк в те времена, успокоил тех, кому земля не досталась. И вот уже за почти двести лет, несмотря на ни на какие политические повороты и режимы, семья Петровых не потеряла ни сантиметра фамильной земли.

Степан был мягко говоря ошарашен таким поворотом событий. Он приехал, а точнее пришел в этот город с единственным желанием – обрести покой и уединение, а вместо этого оказался наследником огромного состояния. Тут было над чем поразмыслить, и ему требовалось какое-то время, для того чтобы переварить полученную информацию.

А пока Степан решил воспользоваться неожиданно свалившимся на него богатством, чтобы поправить свое во всех отношениях бедственное положение.

– Марк Русланович, а как мне можно получить некоторую сумму на свои личные нужды? – Степану было очень стыдно просить деньги, но он был абсолютно на мели и еще день или два

и не свались на него это неожиданное наследство, то ему уже нечего было бы есть. И в конце концов это же были его деньги и ничего постыдного в этом не было.

– Ох да! Конечно! -управляющий снова взмахнул пухлыми руками, похоже, что это было его любимое движение, -Ваша кредитная карта практически готова, необходим только ваш паспорт, для уточнения некоторых данных.

Степан протянул управляющему документ.

– Я вернусь, как можно скорее! -и тучный управляющий буквально выпорхнул из кабинета.

Степан осмотрелся, дорогая офисная мебель, высокие шкафы, в которых словно солдаты, выстроились толстые папки. Он взял с полки одну из них, потом вторую, третью и настолько углубился в изучение документов, что не заметил возвращения управляющего, от чтения его отвлекло деликатное покашливание. – Извините! -Степан смущенно поднялся, -он кивнул в сторону разложенных документов, -Оказывается это все очень интересно. – Ну, что вы, -опять замахал руками Марк Русланович, -Это все теперь принадлежит вам! И я признаться бесконечно рад, что вы заинтересовались нашими делами!

– Все это мне оказывается понятно и интересно... Теперь почему-то интересно, -после некоторой заминки продолжил он.– Раньше я считал свою профессию нудной. – Возможно потому, что раньше вам не принадлежало огромное состояние, приносящее немалый доход?

– Наверное вы правы, Марк Русланович. Мне бы хотелось вникнуть во все дела, я могу взять несколько папок?

– Зачем же вы будете таскать такие тяжести! Назовите время и курьер доставит их вам домой! И я тоже всегда к вашим услугам и всегда с готовностью помогу во всем разобраться!

– Договорились! Спасибо большое вам, Марк Русланович! Очень приятно было познакомиться! -Степан крепко пожал руку управляющего.

– И вам большое спасибо! -растрогано промолвил Марк Русланович.

– А мне- то за, что?

– За то, что не разочаровали! После кончины Варвары Ильиничны, я очень боялся, что дело нескольких поколений Петровых, будет пущено на самотек и в конце концов утеряно. Но теперь я вижу, что все это – он обвел глазами комнату, -в надежных молодых руках!

7.

Впервые за очень и очень долгое время, у Степана было хорошее настроение. Он вышел из делового центра и прищурившись улыбнулся сентябрьскому солнцу, которое в этих местах светило и грело не слабее июльского.

У него кармане лежала новенькая банковская карта, он постеснялся спросить у Марка Руслановича, какая именно сумма лежит на карте и поэтому решил проверить это в ближайшем банкомате.

Он вставил карту в отверстие, даже примерно не представляя ее баланс и ошарашенно присвистнул, когда на табло высветилась сумма в 130 миллионов. Первой мыслью было то, что это какая- то ошибка и Степан тут же набрал номер управляющего.

– Э-э-э Марк Русланович, это Степан...

– Да, Степан, слушаю вас! -голос Марка Руслановича был очень встревожен. И Степан улыбнулся, представив себе взволнованного управляющего.

– Дело в том, что я проверил баланс карты, которую вы мне дали, это какая-то ошибка, на ней 130 миллионов...

– Да-да, я понимаю вас! Там действительно должно быть на много больше! Но поверьте, это не наша вина! После кончины Варвары Ильиничны, дела в фирме пошли из рук вон как плохо! И за вычетом всех налогов и зарплат, сумма чистой прибыли за прошедшие 6 месяцев,

составила именно 130 миллионов! Но теперь, когда у руля нашего корабля молодой и энергичный капитан, я уверен, что дела фирмы пойдут в гору!

– Я хотел, сказать обратное! Я думал, что вы ошиблись и перечислили мне слишком много...

– Нет, ну, что вы! -в голосе управляющего послышались нотки облегчения, -в хорошие времена такая сумма- это наша ежемесячная прибыль!

– Все понятно. Спасибо большое за подробное разъяснение...

– Ну, что вы! Я всегда к вашим услугам! Обращайтесь в любое время!

– Спасибо! До свидания!

– До свидания Степан!

Еще некоторое время, Степан ошарашенно стоял на месте, медленно переваривая полученную информацию. В голове с трудом укладывались цифры и размеры состояния, хозяином которого теперь был – Он?

Степан был из далеко не бедной семьи. Отец его был в Столице блестящим адвокатом, выигрывающий самые громкие и самые сложные дела. Но такие суммы, которыми он теперь располагал, в его семье тратились примерно года за два, если не больше! «Ну, что ж, теперь придется привыкать быть богачом!» – сказал сам себе Степан и сунув в карман кредитку он медленно пошел по улице.

Степан совершенно не знал города и пошел наобум, как говорится, куда глаза глядят. И вскоре он вышел к большому торговому центру. Как раз то что ему сейчас и было нужно. Через пару часов, Степан вышел из торгового центра, абсолютно преобразившись. Старая и довольно поношенная одежда, ненужным комом лежала в мусорном баке. Теперь Степана было трудно узнать. Одет он был с иголочки, но без фатовства, постригшись и приведя себя в абсолютный порядок, он так преобразился, что немногочисленные прохожие удивленно на него оглядывались. Естественно, что новость о новом наследнике Петровых уже давно и не один раз облетела город и люди, встречавшие Степана на улице, сразу же понимали, что это именно он и есть тот таинственный наследник.

Он медленно пошел по тротуару, бесцельно, просто наслаждаясь теплой погодой и состоянием необычного покоя.

Незаметно для себя, Степан вышел на Главную площадь Города. Он с трудом узнавал окружающие его дома и магазины. В первый день своего появления здесь, он буквально заставлял себя здраво мыслить, чтобы не соскользнуть в бездонную пропасть безумия, страха и отчаяния, после того, что произошло у него на глазах в Столице, то чем занимался его отец со своими новыми друзьями... Степан резко встряхнул головой, отгоняя неприятные воспоминания и с интересом огляделся по сторонам.

Главную площадь Города со всех сторон окружали дома, высотой не более четырех этажей, в которых находились разнообразные магазинчики, кафе, прачечные и прочие заведения, так необходимые каждому приличному городу. На вторых же этажах и выше, если таковые имелись, располагались квартиры, в которых жили хозяева, всех этих кафе, магазинов, прачечных и т. д.

Такая задумка была очень удобна для всех, а еще все эти дома создавали неповторимую атмосферу уюта и благополучия.

В центре площади, находилась городская ратуша, с высокой башней и старинными часами на ней. Вокруг ратуши, был разбит небольшой сквер, в котором и расположился Степан, со стаканом кофе, купленным по пути в одной из многочисленных кофеен. Обложившись со всех сторон пакетами с новыми покупками, он расслабленно облокотился на спинку лавочки и рассматривал дома, окружавшие площадь, медленно переводя взгляд с одного на другой. И тут ему на глаза попала неброская вывеска книжного магазина под названием:” Мир

книги». Это было небольшое, трехэтажное здание с мансардой, нежно зеленого цвета, с балкона и окон которого свисали многочисленные вазоны с цветами, радующие глаза буйным цветением и очень преображающие это невзрачное здание. Рядом с магазином находился стенд на котором стояли книги.

Степан словно движимый шестым чувством, не секунды не раздумывая направился туда. «Наверное хозяин какойнибудь старичок, доживающий век над своими пыльными сокровищами, а наверху его ждет жена, такая же, как и он старушка, с которой они прожили рука об руку много лет.» – Думал Степан, переходя улицу и в глубине души он даже позавидовал этому неизвестному старичку, потому, что где-то там в подсознании он всегда чувствовал и знал, что ему никогда не будет суждено доживать свою жизнь тихой и спокойной старостью...

Он толкнул плечом деревянную резную дверь с витражами и над его головой зазвенел колокольчик, который только подтвердил его версию о старичке- хозяине.

Степан удивленно огляделся по сторонам; определенно, постепенно знакомясь с Городом и его жителями- тот все более удивлял его. Вот и этот, кажущийся снаружи невзрачным и маленьким магазин, на самом деле оказался не таким уж маленьким и не таким уж невзрачным. Большой светлый зал с колоннами и арками, которые разделяли аккуратно выставленные на полках книги по категориям. Здесь было чисто, светло и современно.

Степан медленно шел между полок в ожидании продавца, потому, что когда он вошел, в магазине никого не было.

– Здравствуйте! Я могу вам чемнибудь помочь?

Степан едва не подпрыгнул, услышав за спиной чистый, молодой женский голос, он- то все еще ожидал услышать – мужской, дребезжащий, старческий. Он повернулся так резко, что пакеты, которые он держал в руке, задели одну из нижних полок и несколько книг, упали на пол.

– Извините! -Степан кинулся поднимать книги, про себя на чем свет кляня злосчастные пакеты.

– Ничего страшного! -хозяйка голоса, опустила рядом с ним на колени, помогая собирать упавшее. И тут Степан наконец посмотрел на нее и застыл с книгой в руках. Сам того не осознавая, он вдруг залюбовался чистыми чертами лица девушки. Прямой нос, легкий изгиб нежно розовых губ, белая, почти прозрачная кожа, золотисто- русые, слегка вьющиеся волосы, собранные в строгий пучок на затылке, из которого выбились несколько непослушных прядей, золотистым ореолом обрамляющие нежный овал лица. Он не видел ее глаз, но уже знал, что они обязательно должны быть синими. Он и сам не понимал, почему так решил, но когда девушка наконец посмотрела на него, понял, что не ошибся. Глаза у нее были темно- синие, как небо перед грозой, они так контрастировали с бледной кожей лица, что казались просто бездонными.

– Ну вот, все в порядке, -произнесла она, ставя последнюю книгу на полку, -так я могу вам чемнибудь помочь?

– Я и сам не знаю, -честно признался Степан. Он огляделся по сторонам и вспомнил о любимых с детства книгах, которых не оказалось в обширной библиотеке его тети.– А есть у вас Джек Лондон?

– Конечно! -девушка пошла вперед, кивком головы пригласив его следовать за собой.

Степан исподтишка рассматривал ее стройную фигуру. Одета она была немного старомодно, но со вкусом. В темно- синюю юбку, длинной до колена, бледно- розовую блузку и синий кардиган, перехваченный на талии тонким коричневым ремешком в тон коричневым же туфлям на невысоких каблуках.

– Любите приключения? -ее голос вырвал его из раздумий и он даже не сразу понял, о чем она его спрашивает.

– Что, простите?

– Я спрашиваю- терпеливо улыбнулась она, -любите приключения?

– О, да! Очень! С детства зачитывался Джеком Лондоном! Он мой самый любимый писатель! А какой ваш?

– Я больше люблю нашу классику. Не могу назвать конкретно, чтобы не обидеть когонибудь из авторов.

– Я не думаю, что они смогут вас услышать, поэтому и не обидятся.

– Вы так думаете? -с сомнением в голосе произнесла она и грустно улыбнулась.

Степану показалось, что сердце его на долю мгновения перестало биться, а потом забилося снова, но уже иначе, не так, как оно билось раньше, до знакомства с этой немного странной девушкой. Время остановилось и начался новый отсчет, для Степана, как бы началась новая эра существования.

Степан выбрал несколько книг и они подошли к кассе. И вдруг неожиданно даже для самого себя, он решил действовать.

– Меня зовут Степан Петров.– он приготовился услышать в ответ восторженные возгласы, как это было с когда он познакомился с Катей Гончаровой. Но девушка ничем не показала, что она слышала о нем хоть, что-то.

Просто, без тени кокетства, она протянула ему руку, для пожатия.

– Вера Лунина, приятно с вами познакомиться, Степан!

Он стоял сбитый с толку и совершенно обезоруженный. Всю свою сознательную жизнь, а это примерно лет с 13, все знакомые и незнакомые девушки сходили по нему с ума, напропалую кокетничая и изо всех сил пытаясь понравиться. Хотя сам себя он ни когда красивым не считал и искренне не понимал, всей этой суеты вокруг своей персоны.

Но эта девушка! Она была так проста и непосредственна, что по началу даже обескуражила его, а потом он почувствовал необычайную легкость. Он так привык обороняться от постоянных заигрываний и кокетства, что ему было даже немного непривычно, что сейчас этого делать не надо. И вдруг, он понял- на самом деле ему совсем и не хотелось бы обороняться от этой девушки.

Степан попрощался и вышел на улицу. Ему было хорошо и спокойно. Он чувствовал, как незнакомое доселе тепло, постепенно разрастается где-то в районе солнечного сплетения и разливается по венам, наполняя все тело энергией, от которой хотелось бежать вприпрыжку, смеяться и плакать.

Степан еще в полной мере не осознавал, что к нему пришла та самая настоящая и искренняя -любовь!

8.

Прошло несколько дней, Миша и Степан снова встретились в баре «У Палыча». Инициатором встречи был Миша и Степан с радостью откликнулся на приглашение друга.

Степана настолько увлекло изучение дел доставшейся ему по наследству фирмы, что он практически все время проводил среди бумаг или перед монитором ноутбука. И поэтому чувствовал себя порядком уставшим, ведь даже самому крепкому и выносливому организму нужен отдых. А еще Степан очень хотел, как можно больше узнать о Вере-девушке из книжного магазина.

Все дни, прошедшие после их знакомства, он не переставал думать о ней. Сидя за письменным столом, он время от времени поднимал голову и улыбался-вспоминая ее милое лицо, простоту и непосредственность.

В этот вечер в баре «У Палыча», было не так многолюдно. И Степан с Мишей уютно устроились за столиком у окна, подальше от любопытных глаз. Они потихоньку потягивали пиво. Степан решил начать разговор издалека:

– Миша, мне нужен твой совет.

– Да, какой?

– Я хочу купить машину. Вдруг оказалось, что я неприлично богат. Не ходить же мне теперь пешком, как-то не солидно.

– Это ты здорово придумал! – Миша радостно потер руки. – Погоняем!

– Обязательно. Поедешь со мной в автосалон. Я в машинах разбираюсь плохо.

– Конечно! А когда?

– Давай завтра, если сегодня не напьемся.

– Договорились.

Повисла долгая пауза. Как ни странно, но в этот вечер, Миша был непривычно молчалив. Некоторое время Степан колебался, а потом сам неожиданно для себя сказал:

– Я тут на днях был на главной площади и случайно зашел в книжный магазин, «Мир книги»... Такое необычное место... – Степан с трудом подбирал слова, а Миша резко оторвался от своего бокала с пивом, и нахмурившись посмотрел на Степана.

– ...я думал там хозяин старичок какой ни будь. А там девушка... Вера... Странная немного... Ты знаешь ее? Кто она такая?

Миша, долго молчал, а потом грустно улыбнулся.

– Это Вера Лунина. Мы все одноклассники – я, Вера, Катя, Толя. Окончили школу четыре года назад. Она не совсем местная. Здесь родился ее отец, а в 18 лет уехал, вернулся через десять лет с женой, сыном первоклассником и годовалой дочкой. Вера всегда была немного не такая, как все остальные девчонки – ее не интересовали, косметика, шмотки и парни. Она была, как бы сама по себе. Не нуждалась ни в ком. – Миша нахмурил лоб, стараясь, как можно точнее охарактеризовать Веру. – Понимаешь, что я хочу сказать?

Степан кивнул.

– А дальше? Почему ты говоришь о ней в прошедшем времени?

– А, что дальше? Я когда понял, какая она, перед самым выпускным в 11 классе, так и влюбился! Прямо голову потерял, не спал, не ел, даже стихи ей писал! Представляешь?

– С трудом. – честно признался Степан. Натуру Миши очень нелегко было назвать поэтической. – И где же они сейчас?

– Кто?

– Стихи.

– Я их сжег, после того, как на школьном выпускном она сказала мне, что мы можем быть только друзьями.

– Сочувствую!

– Да теперь уже давно все зажило! – небрежно махнул рукой Миша. Но по глазам было видно, что это не совсем так. – А тогда я мучился очень сильно, пока не понял, что мы с ней совершенно разные и друг другу не подходим. Да и не до романтики ей теперь.

– Почему? – Степан очень хотел узнать о Вере, как можно больше.

– Она за прошлый год потеряла почти всю семью...

Степана злило, что из Миши приходилось вытаскивать все почти, что клещами. Но он изо всех сил старался проявлять терпение, видя, что другу рассказ об этой девушке дается не так просто.

– А, что произошло?

Миша сделал большой глоток пива и с сомнением посмотрел на пустой бокал.

– Нет, здесь одним пивом не обойдешься, давай закажем, чтонибудь покрепче.

Когда официант принес заказ, Миша глубоко вздохнул, словно собираясь с силами.

– Помнишь, полтора года назад над Синаем разбился наш самолет? -Степан утвердительно кивнул. Он очень хорошо помнил страшную авиакатастрофу, в которой погибли более трехсот человек. – Так вот, в этом самолете летели родители Веры. Возвращались со второго медового месяца, ездили отмечать годовщину свадьбы. Они звали ее с собой, но она отказалась, не хотела им мешать. Она тогда в Северной Столице училась, у нее там старший брат живет- Сергей. А после гибели родителей, она бросила учебу и вернулась домой, хоть брат ее и уговаривал остаться. Но она не хотела бросать своего деда-папу ее отца. Он у нас был ректором университета- очень умный мужик!

– Был?

– Да, именно, что был. Он умер через восемь месяцев после авиакатастрофы. Не смог пережить гибели сына, угас, как свечка... Даже Вера не сумела его спасти, удержать, хотя до последнего его вздоха, была рядом, держала за руку.

Миша замолчал. Было видно, что ему очень трудно дается этот рассказ. Но, он залпом выпил содержимое своей рюмки и сжав кулаки продолжил:

– И опять, как и восемь месяцев назад, весь город собрался на похороны. Ее родителей мы тоже хоронили всем городом... На нее тогда страшно было смотреть, и это понятно, сразу потерять обоих. Она на кладбище так кричала... Как раненная птица!.. Я никогда не слышал, чтобы человек мог так кричать... – Миша тыльной стороной ладони вытер непослушную слезу.

Степан и сам с трудом сдерживался. Он не понаслышке знал, что значит потерять близкого, родного человека, а эта маленькая хрупкая девочка в одночасье стала круглой сиротой.

Некоторое время они сидели молча, думая каждый о своем. Не выдержав затянувшейся паузы, Степан спросил:

– А что было потом?

– Что дальше? -Миша, так глубоко погрузился в свои мысли, что не сразу понял, о чем его спрашивает, Степан.

– Вера, что было с ней дальше?

– На похоронах деда она уже не кричала. Она сама была, как мертвая. Мы все тогда очень боялись, что она на себя руки наложит. Дежурили у нее по очереди. Катя так вообще жила с ней несколько месяцев. Вера конечно очень тосковала, горевала. Почти каждый день бегала на кладбище. Магазин закрыла... Но ее никто и не торопил. Наш мэр всем строго- настрого наказал не тревожить ее, дать время прийти в себя. И вот примерно четыре месяца назад, люди увидели, что магазин снова открыт. Мы конечно обрадовались, со всех ног бросились к ней. А она бледная, худая, одни огромные синие глаза во все лицо, одежда мешком висит, как на вешалке, смотреть страшно. Мы конечно же, по дружески хотели ее развеять, поддержать, стали звать в кино, на пикники там разные. Катя, так вообще собралась закатить грандиозную вечеринку в честь Веры. Но она отказывалась от всего и до сих пор, когда мы зовем ее куданибудь, в ответ только вежливый отказ и все.

– А живет она где?

– Она после того, как пришла в себя, продала их большой дом, который кстати находился на соседней улице с твоим, и переехала в квартиру над магазином. С тех пор там и живет. Она очень редко выходит на улицу, только за покупками разве что, и все. Совсем отгородилась от мира своими книгами.

«Ей, как и мне помогает выжить чудесная сила книг.» – подумал Степан. Он вдруг почувствовал необычайную духовную связь, с этой почти незнакомой ему девушкой.

Расстались Степан с Мишей уже под утро, оба порядком пьяные, и оба в подавленном настроении – один от рассказанного, другой от услышанного.

Лежа остаток бессонной ночи в своей постели, Степан неведомо каким чувством, вдруг понял, что встреча с Верой, была совсем не случайным стечением обстоятельств. Что именно эта самая девушка, была предназначена ему судьбой. А в судьбу Степан верил.

И по велению все той же судьбы, на следующее утро у поместья Степановых остановилась ярко-красная машина с открытым верхом, из которой грациозно выпорхнула Катя.

Степан только начал засыпать, как мелодичная трель звонка, грубо вырвала его из объятий дремы. Он устало поднялся с кровати и спотыкаясь и чертыхаясь поплелся открывать дверь.

– Доброе утро Степа! -весело поздоровалась Катя и не дожидаясь приглашения, проскользнула мимо ошарашенного Степана в дом. Ему ничего не оставалось, как последовать за своей неожиданной гостьей.

Катя вольготно расположилась на диване, и с интересом рассматривала немного запущенную, но тем не менее прекрасную гостиную.

– Как тут у вас пыльно! Фу!

– Мы же уже перешли на ты. Помнишь?

– Ну конечно же помню! -она картинно закатила глаза, делая вид, что вспоминает, – это было примерно между пятым и шестым бокалом мартини!

– Точно!

Дальше разговор не клеился. Катя молча улыбалась, слегка покачивала изящной ногой и безо всякого стеснения рассматривала Степана с ног до головы, который был одет в спортивные штаны и белую майку, которая только подчеркивала его рельефную фигуру. Степану стало неловко, он чувствовал себя, словно раб на невольничьем рынке.

– Я могу тебя чемнибудь угостить?

– Нет, спасибо! – спохватилась гостья.– Я собственно заехала, чтобы лично вручить тебе вот это.

Она протянула Степану небольшой конверт.

– Это приглашение на годовщину нашей с Толей помолвки, на которой мы объявим дату нашей свадьбы. Отказ не принимается! Форма одежды- костюм, галстук! -она круто развернулась на каблуках, собираясь уйти.

И тут Степана осенила неожиданная мысль.

– А можно прийти со спутницей?

– Что? -Катя, так же резко развернулась теперь уже в обратную сторону.– Ну мистер «Таинственный затворник», вы не перестаете меня удивлять! В городе всего месяц, никуда не ходит ни с кем не общается и тут пожалуйста! И кто же она?

– Я не могу пока сказать, потому, что вообще не уверен, что она согласится.

– Конечно приходите! – на мгновение Катя сбросила свою маску и улыбнувшись нормальной не наигранной улыбкой, похлопала Степана по плечу. Но тут в ее сумочке зазвонил телефон и маска снова вернулась на место. Лукаво подмигнув Степану, Катя направилась к выходу.

«Странная она!» – подумал Степан. Он посмотрел на конверт, от которого пахло, как и от Кати, резковатыми, но очень дорогими духами и радостно подпрыгнул.

Он распечатал конверт и достал карточку, на которой золотыми буквами был выведен текст приглашения. Степан равнодушно пропустил все, что там было написано, его интересовала только дата- 16 октября, а сегодня было 28 сентября. У него в запасе было чуть больше двух недель и он решил действовать без промедления.

9.

Миша спал так крепко, что не слышал настойчивых звонков мобильного телефона. Степан отчаявшись дозвониться до друга, решил сходить к нему сам.

Он звонил в звонок, колотил в дверь руками и ногами, но ответа не было. Степан точно знал, что Миша дома, его черный пикап, был припаркован рядом с домом. Не собираясь так просто отступить, Степан пошел вдоль дома, благо он был одноэтажным, заглядывая в каждое окно, в поисках Мишиной спальни.

Наконец поиски Степана увенчались успехом, он увидел спящего друга, по богатырски раскинувшегося на большой кровати. Степан принялся стучать по стеклу, рискуя в конце концов его разбить, но ответа все так же не было. Вся эта нелепая ситуация и смешила его и злила. И с каждым новым ударом по стеклу раздражение все возрастало. Степан был из породы тех людей, которые поставив перед собой цель, шли к ней и повернуть их с намеченного пути было практически невозможно.

И сейчас он совершенно ясно представлял себе, что должен делать. Он ступил на тропу и сворачивать с нее не собирался. Это не было прихотью одинокого парня или просто желанием заполучить очередной трофей. Неведомое доселе чувство ясно говорило ему, что именно Вера станет, если уже не стала смыслом и любовью всей его жизни. И без нее больше ничто и никто не будет иметь значения и сама его жизнь окончательно потеряет всякий смысл. Она была для него, как спасательный круг для утопающего, точнее говоря, уже почти захлебнувшегося человека. И он очень надеялся, что и он для нее сможет стать тем же спасательным кругом, в котором, после рассказа Миши, он был уверен- она очень нуждалась.

Наконец старания Степана увенчались успехом и Миша громко всхрапнул, рывком поднялся на кровати и непонимающим взглядом уставился в сторону непрерывного шума, который так грубо вырвал его из сладких объятий Морфея.

Спустя некоторое время его взгляд стал осмысленным, он повернулся к окну, медленно встал, открыл его и Степан перелез через подоконник в комнату друга.

– Ты чего? -хриплым со сна голосом и все еще не понимая, что происходит, спросил Миша.

– А ты? -накинулся на него взвинченный Степан.– Мы же договорились поехать в авто-салон! Я тут битый час тарабаню! Ну ты брат и спишь!

– Я не думал, что именно сегодня... – промямлил Миша.

– Мне срочно, точнее очень срочно нужна машина! Я хочу пригласить на свидание одну девушку!

Миша почесываясь сел на кровать. И тут остатки сна мгновенно с него слетели. Он побледнел и пристально посмотрел на Степана.

– Уж не Веру ли?

– Да, именно ее. Я надеюсь ты ничего не имеешь против? Я не знаю, как все это объяснить тебе, но я вдруг понял, что она очень важна для меня. С того самого момента, как я увидел ее, во мне, что-то перевернулось. Я не могу ни есть ни спать, ни думать о чем-то еще. А услышав вчера от тебя ее историю, я понял, что у нас с ней есть много общего! Это внешнее мнимое ее спокойствие, изнутри- это сплошная рана и постоянная боль. Надолго ее не хватит! Понимаешь, что я хочу сказать?

– Я то понимаю, брат! Мне только непонятно одно, как после обычного, мимолетного знакомства, ты умудрился вот так с ходу в нее влюбиться и понять, что именно она твоя единственная? Вера конечно у нас девушка необыкновенная, но, что бы настолько! – Миша растерянно покачал головой.

– Я и сам еще точно не понял, как это произошло и вообще смогу ли я пробиться к ней! Но сейчас меня больше всего беспокоит то, как ко всему этому отнесешься ты! Ты испытывал к ней определенные чувства и я вижу и чувствую- она все еще дорога тебе! Ведь ты мой друг! И я не хочу делать тебе больно.

Миша задумчиво посмотрел на Степана.

– А если я скажу, что все еще люблю ее. Ты отступишь?

– Нет, -упрямо тряхнул головой Степан, – я не смогу!

– О чем тогда весь этот разговор?

– Ты же мой друг! Понимаешь? Я не могу так с тобой поступить. И поэтому мне нужно твое одобрение. Твое благословение если хочешь.

– То есть тебе нужно мое одобрение, чтобы успокоить свою совесть? И как, она успокоится?

– Нет, я всегда буду испытывать чувство вины перед тобой! Но и от нее отступиться не смогу. Это выше меня! Это больше меня! И что же теперь будет? – Степан расстроено сел на кровать рядом с Мишей и стал тереть руками виски.

Миша встал и уперев руки в бока некоторое время смотрел на Степана, а потом комично подражая священнику во время службы, громким басом пропел:

– Я благословляю вас, дети мои!

Степан резко встал и пристально посмотрел на Мишу.

– Ты серьезно?

– Ну конечно же! Ведь у меня никогда не было ни малейшего шанса! Мы же с ней абсолютно разного поля ягоды! Я простак и мужлан, а она утонченная и интеллигентная. А у тебя возможно и получится, потому, что ты такой же, как и она. И будет очень здорово если Вера снова вернется к нормальной жизни и ко всем нам тоже.

– Спасибо дружище! – Степан радостно обнял Мишу.

Обнимая Мишу, Степан не видел, как гримаса боли и отчаяния на мгновение исказила честное и открытое лицо друга. Миша не забыл и не разлюбил Веру. Просто затолкал свои чувства в самый дальний уголок души и старался как можно реже о них думать. Но такие люди, как он- простые и честные, они всегда искренние и верные до конца. И если уж они полюбят, то это будет на всю жизнь, даже если их чувства, как в случае с Мишей- взаимными не будут.

Миша быстро совладал со своими чувствами и в ответ сжал Степана так, что у того захрустели кости и перехватило дыхание.

10.

Степан, словно подросток топтался перед магазином Веры, все никак не решаясь войти. Наконец, он собрался с духом и повернул медную ручку. Над дверью зазвенел колокольчик и этот не громкий мелодичный звук, чудесным образом снял с него напряжение, придал храбрости и сил.

На это раз он увидел ее сразу. Вера стояла на высокой раскачивающейся из стороны в сторону стремянке, она прижимала к себе одной рукой большую стопку книг, а другой медленно ставила их на полку, изо всех сил стараясь удержать равновесие и не упасть. Услышав звон колокольчика, она не оборачиваясь крикнула:

– Здравствуйте! Вы пока осмотритесь, а я сейчас освобожусь!

Степан ничего не ответив быстро подошел к стремянке и крепко сжав руками, стал удерживать ее от раскачивания. В любой момент он был готов подхватить Веру, если она вдруг упадет.

Вера, закончив ставить книги, оглянулась и увидела внизу Степана, крепко державшего стремянку.

– Что вы делаете? -удивленно спросила она.

– Держу.

– Зачем?

– Что бы вы не упали и не разбили себе голову о мраморные плиты пола.

– Я не в первый раз залезаю на эту стремянку и могу хорошо удерживать равновесие! - гордо вскинув голову, Вера медленно стала спускаться.– Я бы не упала!

Степан галантно подал ей руку, помогая сойти с лестницы. Прикосновение ее пальцев было очень приятными и Степан едва сдержался, что бы не сжать ее руку крепче.

– Уже прочитали?

– Что? – Степан непонимающе посмотрел на Веру. Он и думать забыл о недавно купленных книгах, все его мысли теперь занимала только Вера. – Нет, в это раз я к вам за канцелярскими принадлежностями. – И он протянул Вере заранее приготовленный список.

– Хорошо, -кивнула Вера, пробежав глазами по списку, – подождите немного, я все соберу.

Степан сложил лестницу и повернулся к Вере.

– У вас стремянка совсем разболталась. Это очень опасно.

– Я знаю, -равнодушно пожала плечами Вера, аккуратно складывая заказ Степана в бумажный пакет.

Он конечно же понял, что она имеет в виду и решил немного ее проучить.

– Ну разбиться на смерть у вас навряд ли получится, -таким же, как и у нее равнодушным тоном, ответил он, – не так уж тут и высоко, а вот покалечиться очень серьезно, вполне возможно. Позвоночник там сломать или тазобедренный сустав... И остаться совсем неподвижной, не в состоянии пошевелиться и останутся только мысли, от которых некуда будет деться...

Она застыла с пачкой бумаги в руках. В ее больших синих глазах было столько неподдельного наивного ужаса, что Степану с трудом удалось сдержать улыбку и он даже немного пожалел, что так не совсем удачно над ней подшутил.

– Не бойтесь, я могу починить вашу стремянку. Есть у вас инструменты?

– Нет.

– А где их можно купить?

– На соседней улице есть хозяйственный магазин.

– Отлично! Вы пока пересчитайте мою покупку, а я скоро вернусь. Только пожалуйста, Вера, до моего возвращения пока не поднимайтесь на нее! – Степан легонько пнул ногой лежащую на полу стремянку.

– Хорошо! -удивленно произнесла Вера и неожиданно улыбнулась. Это была ее первая улыбка с тех пор, как они познакомились и у Степана на долю мгновения перехватило дыхание. Улыбка, как солнечный свет озарила ее лицо, сделав его еще прекрасней. Степан быстро вышел из магазина, а Вера какое-то время, неподвижно стояла и смотрела на дверь.

Давно, очень давно ни кто так с ней не разговаривал- запросто и не церемонясь, не боясь ранить ее чувств. Все в городе сочувствовали ей и жалели, пытались поддержать. Но ей не нужна была жалость, от нее она чувствовала себя еще слабее и несчастнее (если это вообще было еще возможно). Именно поэтому она и отгородилась ото всех, спряталась в своем магазинчике для того, чтобы выжить. И пусть для среднестатистического обывателя, такое существование вообще невозможно было бы назвать- жизнью, для Веры это было именно так.

Потому, что не смотря на все то горе, которое лавиной обрушилось на нее, смяло ее под собой, она сама того не осознавая очень сильно хотела жить- это чувство было так глубоко спрятано в ней, где-то на уровне инстинктов, точнее это и был инстинкт самосохранения. Пусть так, совсем одна в своем замкнутом мире, но жить- воспоминаниями об ушедших и смутной неясной надеждой на светлое будущее.

Человек не может существовать без надежды. Каждый из нас всегда на что- то надеется – на то, что завтра будет солнечная погода или наоборот, после долгой засухи пойдет долгожданный дождь, надеемся на удачное завершение деловых переговоров или в конце концов на то, что новый рецепт лимонного пирога будет удачным и его не придется тайком от домашних, выбрасывать в мусорное ведро.

Так и Вера, и пусть она целиком и полностью была убеждена, что в этой жизни ей больше ничего не нужно и неинтересно, в глубоких недрах своей души она все равно продолжала верить, ведь не даром при рождении ей было дано такое прекрасное имя- Вера!

А, что касается знакомых и друзей, то она постаралась свести общение с ними до минимума, просто потому, что ей не были нужны жалость и сочувствие, их она испила с лихвой. Ей нужна была просто помощь. Помощь в каких- то элементарных хозяйственных делах, но без сочувственных взглядов и утешительных речей.

Потому ее так удивил и поразил Степан. Он сам того не подозревая, проявил именно ту заботу и решительность, в которой она так отчаянно нуждалась. Эта забота проявилась не потому, что она потеряла всю семью и осталась круглой сиротой, а просто потому, что у нее разболталась стремянка и ее срочно следовало починить.

Из задумчивости Веру вывел звук остановившейся возле магазина машины. Она спохватившись быстро пересчитала и распечатала чек.

– А вот и я! -весело улыбаясь, вошел Степан с небольшим чемоданчиком в руках.– Где тут наш больной?

Ремонт стремянки много времени не занял.

– Ну вот, Вера! Теперь вы в полной безопасности.

– Спасибо большое! Степан!

Она впервые назвала его по имени. И для Степана оно прозвучало, как песня.

– Вот ваши покупки.– Вера протянула Степану пакет, о котором он уже давным- давно забыл.

– Спасибо! -он немного помолчал, – что-то я проголодался, – он картинно взглянул на свои наручные часы, – о, так ведь уже время обеда! Можно пригласить вас на обед, Вера? – Степан серьезно посмотрел на Веру и просто безо всяких жеманств, улыбнулся.

Его улыбка... Вера почувствовала, как ее сердце вдруг сорвалось и провалилось куда-то в желудок. Такое странное поведение ее сердца, удивило и напугало ее. Она круто повернулась спиной к Степану, сделав вид, что занята переключиванием бумаг, и из- за плеча хмуро ответила:

– Я привыкла обедать одна, -она сделала ударение на слове «одна» – здесь в своем магазине!

– Почему? -Степан не собирался отступать.

– Мне так нравится! Я люблю свой магазин и люблю одиночество.

– Мне тоже очень нравится ваш магазин, но ведь иногда можно сделать и исключение!

– Спасибо за приглашение, но я останусь здесь, а вы идите обедать! Приятного аппетита! -ее ответ был тверд и даже немного грубоват.

Стоя к нему спиной, Вера не видела веселой улыбки Степана, до нее только долетел его ответ, на половину заглушенный звоном колокольчика на входной двери:

– До встречи, Вера!

– До свидания! -не оборачиваясь откликнулась она.

Еще некоторое время она стояла неподвижно, а потом медленно повернулась и устало опустила на стул, положив на колени ледяные дрожащие руки.

Неужели это и все? Он так просто ушел и больше не вернется? Вера потрянула головой. Что с ней такое происходит? Почему этот странный незнакомец вызвал в ней такую неожиданную бурю чувств? Он волновал ее и ей с большим трудом удалось отказать ему.

Кто он такой? Откуда? Никто из местных никогда бы не стал с ней так разговаривать, боясь ранить ее чувства. А он своей непосредственностью и открытостью, за которыми не таились жалость и сочувствие, буквально взял ее за шиворот и хорошенько встряхнул.

И именно эта встряска ее больше всего и напугала. Лишила под ногами привычной опоры. Она так долго и старательно выстраивала вокруг себя стену, пытаясь максимально отго-

родиться от внешнего мира, что уже изрядно от него отвыкла. А он, Вера это чувствовала, с легкостью мог разрушить эту стену, а этого она страшилась больше всего.

11.

Вера очень долго так и сидела на своем маленьком стульчике за кассой, не шевелясь и предаваясь своим невеселым мыслям. Открылась дверь и зазвенел колокольчик.

Вера привычно поднялась со своего места, что бы поприветствовать нового посетителя. И каково же было ее удивление, когда подняв голову, она увидела перед собой улыбающегося Степана с огромным пакетом в руках, из которого очень вкусно пахло.

– Я тут подумал, есть в одиночестве очень вредно, – он оглянулся по сторонам, – где вы обычно обедаете и куда можно все это поставить? – он так невинно и ласково на нее смотрел, что Вера сдалась.

Неожиданно даже для самой себя, она вдруг весело улыбнулась. Вера почувствовала, как внутри у нее, словно опали невидимые цепи, которые до сих пор сжимали ей сердце, беспощадно терзая его. Сама не зная почему, она поверила ему, чувствуя и зная, что он не причинит ей вреда.

– Ну, что мне с вами делать?! – она пожала плечами, – идите за мной.

Вера закрыла магазин и провела Степана через заднюю дверь, пройдя в нее, они оказались в небольшом уютном дворике, со всех сторон огороженным забором. В центре которого, находилась белая ажурная беседка, увитая чайными розами, в нее и провела Вера Степана.

– В теплое время года я всегда здесь обедаю.

– Замечательное место! – Степан восторженно смотрел по сторонам, – очень уютно! И, Вера, раз уж вы наконец-то согласились со мной пообедать, так может мы уже оставим церемонии и перейдем на ты?

– Конечно, – сказала Вера и почему-то покраснела.

Это было неожиданное для них обоих единение душ и мыслей. Такое случается один раз на сотни тысяч, а может даже и еще реже. Это действительно- чудо, когда человек встречается со своей настоящей половинкой, когда все пазы попадают точно на свои места. Когда не нужно подстраиваться или в чем-то меняться- это все не нужно, потому, что эти две половинки идеально дополняют друг друга.

Они ели, разговаривали, спорили, смеялись, грустили, молча смотрели друг другу в глаза и ни разу между ними не возникло чувства стеснения или неловкости. Им было просто и легко друг с другом, словно они были знакомы уже очень давно.

Степан рассказал Вере свою историю, умолчав только о причине своего побега из дома, но это он поклялся самому себе никогда и никому не рассказывать. Вера же не рассказала ему о себе практически ничего, так только в общих чертах упомянула, что из родных у нее никого нет, и все. Степан настаивать не стал, он знал, когда придет время она поделится с ним своей болью. К тому же благодаря рассказу Миши в этом не было необходимости.

Время для них словно остановилось. Увлеченные обществом друг друга, они позабыли обо всем на свете. Вера спохватилась первой, услышав, как бьют часы на башне мэрии.

– Боже! Уже три часа! Мне же надо открывать магазин! – она стала собирать остатки обеда обратно в пакет. И вдруг она замерла на месте и глаза ее широко открылись.

– Вера, что с тобой? – Степан машинально взял ее за руку, а она инстинктивно сжала ее.

– Твоя машина ведь стоит у входа?

– Да. А в чем дело?

Вера со стоном опустилась на скамейку беседки.

– Ты что не понимаешь? Твоя машина стоит возле самого моего магазина, тебя в ней нет и меня тоже нет и магазин вот уже два часа, как закрыт! Вот разговор-то будет! У нас

в городе очень любят посплетничать и наверняка кто-то видел, как ты зашел в магазин, но так из него и не вышел.– Вера опустила смущенно глаза.

– Не переживай так! Я никому не позволю думать о тебе плохо! – он крепче сжал руку Веры, которую не собирался отпускать уже больше никогда. Осторожно, кончиками пальцев, Степан приподнял подбородок Веры и пристально посмотрел ей в глаза.

– Быть может я тороплю события и забегаю вперед, но я хочу тебе сказать, Вера; ты больше не одна! Я не знаю, кем в конце концов стану для тебя- другом, братом или может быть кем- то еще, но ты больше не одна! И стоит только тебе позвать, я буду рядом- всегда!

Она быстро вытащила свою руку из его руки и сурово посмотрела на него.

– Ты все обо мне знаешь? Верно?

– Да, Вера, я все знаю.

– И пришел пожалеть меня? Или может думал подцепить легкий улов? Столичный лове- лас пожалел бедную девочку- сиротку, накормил обедом и все, думал я растаю?! – она кричала на него, а в глазах у нее было столько презрения, что у Степана на мгновение остановилось сердце.

Он схватил Веру за руки и почти силком заставил сесть обратно на скамейку.

– Послушай меня, пожалуйста, Вера! – в его голосе было столько мольбы, что, Вера пре- рвала свою гневную тираду и удивленно посмотрела на Степана.

– Помнишь, несколько дней назад я случайно зашел в твой магазин?

Вера утвердительно кивнула.

– Тогда я не знал ни тебя ни твоей истории, вообще ничего! Но именно тогда, увидев тебя в первый раз, я почувствовал нечто такое, чего раньше никогда не чувствовал! Ты веришь в судьбу? – Вера угрюмо молчала, смотря на Степана исподлобья. – Я верю! И верю в то, что наша встреча не была случайной!

Она ничего не ответила, а наклонив голову и ссутулившись, резко встала и быстро вошла в магазин.

Степан еще немного постоял на улице, давая ей время прийти в себя после его страстной речи. Он мысленно ругал себя, что так рано открыл ей свои чувства, что не смог совладать с ними. Но, что сделано- то сделано, может оно и к лучшему. Но он очень боялся, что напугал ее и она опять закроется, спрячется, как драгоценная жемчужина в спасительных створках моллюска.

Когда Степан вошел в магазин, Вера с безмятежным видом протянула ему пакет с покуп- ками.

– Всего хорошего вам, Степан. Приятно было познакомиться и спасибо за обед.– голос ее дрожал, а в глазах стояли слезы. Степан видел, что она прилагает огромные усилия, чтобы не заплакать. Ему так сильно захотелось обнять и успокоить ее, но он знал, что сейчас она лишь оттолкнет его. Острой иглой кольнуло его, то, что она опять перешла на «вы», но он не подал вида и лишь кивнул в ответ.

– Пожалуйста, мне тоже было приятно пообедать с вами.– он осторожно, не касаясь ее пальцев, взял пакет. И тут он увидел на столе, точно такое же пригласительное письмо, как и у него, привезенное утром, Катей. Он кивнул в сторону письма.

– Меня тоже пригласили. Может пойдём вместе? -так уйти он просто не мог. Надо было испробовать еще одну попытку.

Взгляд ее стал суровым, недавние легкость и веселость испарились бесследно, перед Степаном стояла прежняя одинокая сирота, добровольно похоронившая себя среди книг и не желающая иметь с внешним миром ничего общего.

– Я не пойду на этот бал! Такие мероприятия не для меня! -в ее голосе слышался вызов.– Сегодня вечером я напишу отказ. Катя любит разные церемонии и мое письмо придется ей

по душе. А это приглашение, просто дань приличиям, они все прекрасно знают, что я не приду, да и сами не хотят этого!

Степану захотелось самому себе дать в челюсть. Ну почему он такой идиот? Как мог он так нагло напирать на нее!

– Хорошо, Вера! Я больше не буду мешать тебе. Всего хорошего! Только пожалуйста не спеши с ответом Кате. Наша жизнь очень изменчива, поверь мне! Какихнибудь две недели назад я тоже хотел похоронить себя заживо в стенах старого поместья, а теперь буду учиться завязывать галстук бабочку и выбирать смокинг. Жизнь очень непредсказуема! Поверь мне, я это знаю точно!

И не дожидаясь ее ответа, он быстро вышел из магазина.

12.

Степан ехал домой. Он испытывал противоречивые чувства от прошедшего дня.

С одной стороны его сердце переполняло восторг, от общения с Верой. Ее глаза, руки, губы... Ее смех и грусть... Ее рассудительные суждения... Все это сплеталось в душе Степана в разноцветную искрящуюся радугу...

А с другой стороны, он был очень расстроен, что ему так и не удалось пробиться сквозь броню отчуждения в которую она себя добровольно заковала.

«Ну ничего!» – мысленно утешал он сам себя, – «Ведь это только начало. Так просто я не отступлю!»

Припарковавшись у дома, Степан вышел из машины и заметил, что-то белеющее в почтовом ящике.

«Наверное счета или реклама» – подумал он.

Но это было ни то и не другое, а большой пухлый конверт. На улице уже стемнело и Степан не мог разобрать от кого оно.

Первой мыслью, от которой похолодели руки, было то, что это письмо от отца. Возможно он сумел найти его, хотя Степан очень тщательно замел все следы и сделать это, было не так-то просто. Но его отец никогда не писал писем, да и кто в наше время вообще пишет бумажные письма!?

Степан быстро вошел в дом, бросив куртку на диван в гостиной он прошел на кухню, включил газ, поставил чайник и только после этого посмотрел на письмо.

Глаза его широко открылись и ему стало так жутко, что мороз побежал по коже, а волосы на затылке встали дыбом. Отправителем письма была его умершая более полугода назад тетка Варвара Ильинична Петрова.

Степан некоторое время неподвижно смотрел на письмо, а потом взял нож и вскрыл конверт. Забыв о закипающем чайнике, Степан развернул плотную бумагу письма. Округлые витиеватые буквы – так уже никто давно не писал, в век высоких технологий у большинства людей, почерк был безнадежно испорчен клавиатурой.

«Здравствуй Степа! Да, я прекрасно знаю, что тебе не нравится, когда тебя так называют. Об этом мне рассказывала твоя мама. Да и сам ты, маленький никогда не позволял себя так называть. Я очень любила Оксану, очень. Ближе нее у меня ни кого не было. А теперь остался только ты. Не удивляйся моему письму и не пугайся. Я пишу тебе его, потому, что, умираю. Но моя смерть будет не от старости и не от болезни. Меня убивают! Это все он, я знаю! Он убивает меня каким-то тайным и медленным способом. Он много лет грозился, что убьет меня. Ни кто конечно же не воспринимал его угрозы всерьез и я тоже. Но оказалось, что это не просто слова, теперь я знаю это точно. И все это из-за земли. Дело в том, что я нашла лазейку в дого-

воре пожизненной аренды, и если грамотно ее использовать, то можно аннулировать договор. И представляешь, я глупая старуха; взяла и пригрозила ему этим.

А теперь я чувствую, что силы с каждым днем покидают меня. Осталось мне уже совсем не много, я это чувствую. И мне страшно! Очень страшно умирать в одиночестве.

Нужные документы я вложила в это письмо, ему до них никогда не добраться!

Заклинаю тебя, Степа! Разберись во всем! Отомсти за меня, лиши этого гада всего! Марк Русланович знает, он тебе поможет.

Пока этот подлец не лишится всего, не будет моей душе покоя!

И еще, я официально заявляю, что в моей смерти виноват Колесников Виктор Николаевич!

Целую и люблю тебя мой мальчик!»

Степан медленно опустил письмо. Он совсем не знал, как реагировать на это странное послание с того света.

Из задумчивости его вывел сильный запах гари. Вода в забытом чайнике давно выкипела и он начал гореть. Не задумываясь о том, что делает, мысленно, снова и снова пробегая по строчкам письма, Степан схватился за раскаленную ручку чайника и тут же с громким криком ее отдернул, схватил другой рукой прихватку для горячего и кинул злосчастный чайник в кухонную раковину.

Правая рука горела нестерпимым огнем и на ладони вздулись большие волдыри.

Степан достал из морозильника лед, не смотря на боль, примотал его кухонным полотенцем к пострадавшей руке, налил себе полный стакан виски и прихватив с собой письмо, пошел в гостиную.

Да уж! Это был длинный, очень длинный день, и заканчиваться он явно не собирался. А, что он принес ему? Зачем ему вообще все это надо?

Он бежал сюда от отца, от всей его прошлой никчемной жизни, от всех и вся! Но ведь в конце концов от себя не убежишь!

Степан сидел в гостиной своей покойной тети, которая по невероятной воле судьбы, теперь была его гостиней, медленно пил виски и снова и снова перечитывал письмо и чувствовал, как медленно и бесповоротно, словно в воронку, его затягивают события, которые раз и навсегда изменят его жизнь. Он пока точно не знал плохо это или хорошо, но был готов ко всему, что будет дальше. Потому, что теперь у него было будущее и оно не страшило Степана. Он чувствовал, что вопреки всему, он наконец воскресает. И это было восхитительное ощущение; чувствовать себя живым.

13.

– Доброе утро, Марк Русланович! – Степан быстро вошел в офис в девять часов утра, когда еще не совсем проснувшиеся клерки медленно пили кофе и негромко обсуждали, кто и как провел прошлый вечер.

Настроен Степан был решительно. Почти всю ночь он не сомкнул глаз, снова и снова перечитывая письмо Варвары Ильиничны, которое по началу показалось ему бредом умирающей одинокой старухи.

Но анализируя все то, что он слышал о своей тете от разных людей, он сделал вывод, что тетя его была абсолютно нормальным человеком, а все остальное он собирался узнать от управляющего.

– Доброе утро, Степан! – Марк Русланович ни сколько не был удивлен столь раннему и неожиданному появлению босса. А наоборот, казалось ждал его, потому, что на письменном столе дымились две чашки свежеприготовленного кофе и стояла большая тарелка с разнообразными бутербродами.

Степан не стал ходить вокруг да около, а сразу перешел к делу.

– Я бы хотел просмотреть документы одного из арендаторов.

– Я полагаю, его фамилия Колесников?

– Как вы догадались? – Степан удивленно приподнял правую бровь.

– Потому, что Степан, это я опустил письмо вчера вечером в ваш почтовый ящик!

Степан медленно сел в кресло.

– Вы? И вы считаете остроумным отправлять письма от имени давно умершей женщины? – Степан гневно поднялся и навис над ничего не понимающим съезжившимся управляющим.

– Боюсь, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, Степан. – бледными губами пролепетал он, но через мгновение лицо его просветлело и он облегченно улыбнулся. – Вы не так поняли меня! Я отправил вам письмо по просьбе вашей тети!

Теперь настала очередь, Степана, смущаться.

– Я не понимаю теперь вообще ничего! – он опять с шумом опустился в кресло.

– Я сейчас все вам объясню! – Марк Русланович пододвину ближе к Степану, чашку кофе и бутерброды. – Однажды, незадолго до своей кончины, тогда Варвара Ильинична уже не выходила из дома совсем. Она пригласила меня к себе и дала мне это письмо. Я тогда очень удивился, когда увидел ее. Мы не виделись несколько недель, и за это время с ней произошли разительные перемены. Она очень похудела, осунулась и все время куталась в шерстяную шаль, словно она очень замерзла, в камине горел настоящий костер, рядом с которым стояло ее кресло, хотя был конец июля и на улице была изнуряющая жара. Я думаю вы уже заметили, что в поместье не установлено ни одного кондиционера. Я конечно же ужасно обеспокоился и начал расспрашивать ее о самочувствии. Но она лишь уклончиво ответила, что чувствует себя хорошо и просила меня не беспокоиться на этот счет. Дрожащей рукой она протянула мне это самое письмо, которое вы Степан сейчас держите в руке, и настойчиво просила, после своей кончины, отправить его вам, но только в том случае, если вы заинтересуетесь делами фирмы. После знакомства с вами и видя ваш неподдельный интерес, я принял решение, исполнить последнюю волю Варвары Ильиничны и отвез это письмо в поместье.

Степан хотел, что-то сказать, но не смог, голос его охрип и ему пришлось откашляться, прежде, чем продолжить: – А вы знаете, о чем говорится этом письме?

– Примерно догадываюсь.

– Прочтите! – Степан отдал письмо управляющему, а сам отошел к окну.

Из окна ему была видна Главная Площадь и среди золота осенних деревьев, он скорее сердцем, чем взглядом, увидел книжный магазин Веры.

За спиной Степана раздалось деликатное покашливание. Степан вернулся в свое кресло и пристально посмотрел на управляющего.

– Что вы обо всем этом думаете?

Глаза Марка Руслановича были полны слез. Он прилагал огромные усилия, что бы не заплакать.

– Бедная Варвара Ильинична! -он всхлипнул, достал пухлыми пальцами бумажный одно-разовый платочек, который в его руках казался совсем крошечным и осторожно промокнул выступившие слезы. – Как же ей было одиноко и страшно одной!

– Я не понимаю! – Степан нервно заходил по кабинету, -Неужели ни кто не видел, что с ней происходит, что- то неладное? Она же должна была обратиться к врачу в конце концов, или в полицию!

– Степан, ваша тетя была очень гордым и своенравным человеком! Царство ей небесное! Ей было 8, когда она гостила у родственников в Ленинграде и когда город погрузился в беспросветную тьму блокады, она стала невольной пленницей окруженного города. А блокадники, они же совсем другие. Они отдельная раса и вид людей, закаленные голодом и лишениями,

они никогда не жалуются! Так и ваша тетя, она никогда и ни на, что не жаловалась. А врачей она на дух не переносила, считала их всех шарлатанами и обращалась разве, что к стоматологу, а со своими недугами боролась сама, народными средствами. На заднем дворе у нее была небольшая теплица, в которой она выращивала лечебные травы из которых потом делала различные настойки, мази и притирания. И очень действенные, хочу вам сказать, -Марк Русланович смущенно покраснел.- Однажды она дала мне настойку для похудения и я благодаря ей похудел на двадцать килограмм! Представляете!?

– Ну, а, как же этот Колесников? Неужели никто в городе не знал, что он угрожает ей?

– Колесников- это очень прескверная личность! Отвратительнее людей я в жизни не встречал! Но у Варвары Ильиничны тоже характер был далеко не подарок, если уж говорить совсем начистоту. В обиду она себя не давала, могла и тростью по спине перетянуть в гневном порыве. Да и все в городе давно уже привыкли к их бесконечным распрямам, и никто если честно не воспринимал их всерьез.- Марк Русланович удрученно помахал головой, – А воспринимать-то как раз надо было очень серьезно! – он тяжело вздохнул и устало откинулся на спинку жалобно скрипнувшего кресла.

Степан пристально посмотрел на управляющего.

– Вы должны помочь мне во всем разобраться, Марк Русланович!

– Я сделаю все возможное, чтобы лишить этого гада, права пожизненной аренды! – голос управляющего был полон энтузиазма, а в глазах сверкала решимость.- Варвара Ильинична права, такая лазейка действительно есть!

– Сначала я должен разобраться во всей этой истории. А пока, я хотел бы взглянуть на документы этого Колесникова.

– Да! Да! Непременно!

Марк Русланович достал с полки увесистую папку.- К слову сказать он наш единственный злостный неплательщик. После кончины Варвары Ильиничны, совсем перестал выплачивать арендную плату, возомнил себя хозяином земли.

– Ну это мы еще посмотрим, кто здесь хозяин! Спасибо вам большое, Марк Русланович! Я обязательно разберусь во всей этой истории и тогда уже сообщу вам о своем решении. До свиданья!

Степан пожал руку управляющему и быстро вышел из офиса.

14.

Марк Русланович оказался абсолютно прав. Покинув деловой центр, Степан сразу же направился в поликлинику, в которой по его просьбе, ему показали медицинскую карту, Варвары Ильиничны, из которой следовало, что в последний раз она была у врача семь лет назад, у нее был бронхит. Ей выписали сироп и больше в поликлинике она не появлялась.

Следующим пунктом посещения, была полиция. Но и там Степану не дали ни каких вразумительных ответов. Да, были распри и ссоры, но ни одна из сторон никогда официально не предъявляла никаких жалоб. Оставалось только лично встретиться с Колесниковым, что незамедлительно и сделал Степан.

Двухуровневая автостоянка, таксопарк и автозаправка, находились на самой окраине города. Вокруг царили грязь и запустение, так не вписывающиеся во весь остальной аккуратный и благообразный город.

Вытоптанная земля, валяющийся повсюду мусор, большие жирные пятна на земле и раздолбанном асфальте- от пролитого топлива или машинного масла. Взгляду Степана предстала унылая картина земли после апокалипсиса.

Он вышел из машины и с отвращением огляделся. Гаже места видеть ему еще не доводилось. Возле заправки, под капотом потрепанной «мазды» копошились двое, сопровождая свое занятие отборнейшим матом.

Осторожно ступая по грязи, новыми дорогими ботинками, Степан подошел к заправке.

– Здравствуйте!

Мужчины неохотно оглянулись, смерили Степана недовольным презрительным взглядом, и не проронили в ответ ни слова.

– Мне нужен Колесников Виктор Николаевич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.